

Даже если молодой человек перед ним говорил мягко, осмелился бы он сказать такие слова Чэн Дунсюю?

Ответ был отрицательным.

Таким образом, даже если Сяо Инь не осознавал своего пренебрежения, подсознательно он уже так поступал.

Если бы это был оригинальный Гу Син, он бы, вероятно, покраснел от стыда, но не Гу Син.

Он начал заниматься семейным бизнесом в пятнадцать лет, в восемнадцать стал управляющим филиала, в двадцать вошёл в высшее руководство корпорации Гу, а в двадцать один возглавил её.

За это время конкуренты и враждебные компании, которые сначала презирали его, стали бояться его.

Так что только другие избегали его.

Сяо Инь увидел, как юноша с улыбкой, не отвечая, спросил:

— Позвольте мне угадать, Сяо Шао, вы так спрашиваете, потому что любите Чэн Гэ?

— Ты... как ты мог так подумать! Я бы никогда... — Сяо Инь был ошеломлён.

— Нет? Тогда... может, вы любите меня? — Гу Син с интересом наблюдал за смущением молодого человека. — Сидеть на двух стульях некрасиво, и мне больше нравятся мужественные, как Чэн Гэ, так что вам лучше одуматься.

Сяо Инь, конечно, не мог признаться в своих чувствах к Линь Чжишу, и он оказался в неловком положении.

Ещё больше он был поражён холодной и сильной стороной человека перед ним.

— Не волнуйтесь, что бы вы ни думали, я не стану говорить об этом Чэн Гэ, он и так слишком занят. — Юноша на мгновение задумался, затем поднял взгляд. — Ещё хотел бы спросить, Сяо Шао, что будет с больницей Сяо, если там произойдёт убийство?

Сяо Инь сразу понял, что имел в виду юноша, и почувствовал неловкость, а точнее, вину.

Семья Сяо занимается множеством отраслей.

Но начали они с медицины, и их сеть больниц по всей стране является ключевым активом.

Если произойдёт убийство, и это станет известно общественности, люди будут ассоциировать больницы Сяо со смертью.

Ущерб от такого негативного имиджа будет не только для больницы, где произошло происшествие, но и для всей репутации семьи Сяо.

Гу Син ещё не вырос до полного роста и был немного ниже Сяо Иня.

Но это не мешало ему излучать ауру, которая позволяла ему смотреть свысока, с лёгкой насмешкой:

— Я думал, что оказал вам большую услугу, Сяо Шао, но вы так быстро забыли об этом и начали допрашивать меня. Это разочаровывает.

Сяо Инь почувствовал, как его лицо загорелось.

Он хотел что-то сказать, но Гу Син уже не хотел слушать, спокойно уходя.

Сяо Инь долго стоял на месте, чувствуя, как его лицо горит.

Он был из знатной семьи и с детства считался умным, даже старшие в семье никогда не говорили ему ничего резкого, до сегодняшнего дня.

Но, несмотря на то, что он чувствовал себя крайне униженным, в его сердце не было гнева.

Наоборот, он не мог перестать думать о каждом слове, сказанном юношей, и пришёл к выводу, что действительно был неправ.

Гу Син шёл уверенно, но уголки его губ были приподняты.

Если бы нужно было описать его чувства одним словом, это было бы: «Класс!»

Давно он не отчитывал кого-то, но навыки ещё не потерял.

Не знаю, можно ли считать, что он отомстил за оригинального Гу Сина.

В любом случае, лучше пусть страдает кто-то другой, чем он сам.

Гу Син раньше не бывал в полиции для дачи показаний, но всё прошло быстро.

Он хотел зайти в больницу к Ци Сю, но, взглянув на свою перебинтованную руку, передумал и решил позвонить Линь Тиню.

— Сяо Тин, когда вы с Ци Гэ доберётесь домой, дай мне знать, я закажу вам еду.

Гу Син позвонил Линь Тиню. Он подумал, что VIP-карта в «Вэйчжэнь» не должна пропадать зря.

— Гэ, Ци Гэ сказал, что не стоит беспокоиться...

— Это домашняя кухня, я думаю, она неплохая. В пустыне такой еды не найдёшь.

— Есть будем! Гэ, что бы ты ни заказал, я съем. — Линь Тин в конце понизил голос. — Гэ, ты в порядке?

— Всё хорошо, жди стука в дверь.

Гу Син напомним и повесил трубку.

Гу Син заказал несколько блюд в «Вэйчжэнь».

Половину — лёгких, для Ци Сю, а другую половину — сладко-острых, для Линь Тина, и оставил адрес Ци Сю.

Он вернулся домой к обеду.

Гу Син помнил, что утром сказал няне Фэн, что не будет обедать дома, поэтому она не готовила.

Это утро прошло с привкусом приключений.

Дома он почувствовал усталость и голод, но не хотел беспокоить няню Фэн, поэтому попросил приготовить кашу.

После обеда Гу Син посмотрел на свою перебинтованную руку, кое-как принял душ и лёг спать.

Его разбудил звонок.

Гу Син, прищурившись, увидел незнакомый номер, выключил звук и продолжил спать.

Но тот же номер позвонил снова.

Боль от раны на руке пульсировала, и, разбуженный, Гу Син немного разозлился.

Он ответил, решив, что если это будет реклама, то он хорошенько пошутит над звонящим, чтобы тот запомнил.

Но на другом конце провода оказался кто-то более раздражённый, чем он.

— С такими навыками, как у тебя, ещё и лезешь в драки! Если бы ты не взял трубку, я бы подумал, что ты сам себя закопал!

Голос в трубке был грубым и резким. Если бы не его болтливость, он мог бы напугать.

Гу Син потер виски:

— Извините, я спал, Чжоу Шао... Я не понимаю, что вы имеете в виду.

Закончив говорить, он посмотрел на телефон, это был незнакомый номер.

Он помнил, что сохранил номер Чжоу Юньчжи после ужина с режиссёром Лу.

Наверное, он сменил номер.

Голос в трубке был голосом Гу Сина.

Но он звучал более устало и немного мягче.

Чжоу Юньчжи потер ухо, его голос невольно стал тише:

— Худой, как щепка, а ещё и лезешь в драки, не боишься, что нож поцарапает твоё милое личико.

Хотя он так говорил, в его голове невольно всплывали кадры, где юноша ловко обезвреживал мужчину.

Гу Син теперь был более бодр.

Он понял, что Чжоу Юньчжи говорил о происшествии в больнице утром.

Зная, что он дружит с Сяо Инем, Гу Син не придавал этому значения.

Он всё ещё был сонным, и его речь была медленной:

— Милый? О, спасибо за комплимент, Чжоу Шао.

Чжоу Юньчжи: «...»

Этот парень, наверное, издевается над ним?

На другом конце провода резко повесили трубку.

Гу Син зевнул, подумав, что всё равно больше не уснёт, и встал.

Только он нащупал тапочки, как Чжоу Юньчжи снова позвонил.

— Случайно нажал! — Чжоу Юньчжи оправдывался с напускной грубостью, затем добавил. — Если бы не У Юн, который увидел тебя в «Чэнпин», я бы и не знал, что у тебя хватает смелости на такие дела...

«Чэнпин» — это популярное за последние два года приложение для коротких видео, которое стало местом, где люди делятся своей повседневной жизнью.

Там можно найти практически всё, что угодно.

Гу Син почувствовал, что, несмотря на грубость, Чжоу Юньчжи, кажется, заботится о нём.

Ведь их последняя встреча прошла довольно приятно.

Он поблагодарил.

Но в ответ была тишина, и звонок снова прервался.

Два раза звонки прерывались странно, наверное, телефон сломался?

Он осторожно отправил сообщение, попросив ID человека, который выложил видео, и начал искать его.

У Юн наблюдал, как Чжоу Юньчжи держит телефон, словно он обжигает, но не хочет отпустить, и осторожно спросил:

— Чжоу Шао...

— Чего кричишь, как на пожар! — Чжоу Юньчжи бросил на него сердитый взгляд и махнул рукой. — Иди! Выйди! Закрой дверь!

В комнате воцарилась тишина, в которой даже писк комара был бы слышен.

Чжоу Юньчжи потер лицо, продолжая смотреть на телефон: «Этот парень, оказывается, ещё и вежливый, но я, кажется, был слишком резок...»

Он не понимал, что с ним происходит.

Просто ему не нравилось думать о Гу Сине, но, начав, он не мог остановиться, это раздражало!

Он стучал телефоном по лбу.

Примерно через десять раз он снова открыл сохранённое видео, смотрел и ворчал:

— Драться, да ещё и рукой на нож лезть, какой дурак!

Гу Син нашёл видео.

Оно длилось всего несколько минут, но чётко показывало, как он обезвреживал мужчину с ножом.

Тогда, находясь в гуще событий, он не думал об этом, но сейчас это выглядело довольно рискованно.

Угол съёмки был похож на кадры с камер наблюдения.

Видео было выложено менее двух часов назад, но уже набрало более тридцати тысяч лайков.

В комментариях люди просили предоставить всю информацию об этом парне.

Когда интернет-пользователи хвалят кого-то, они могут быть очень креативными.

Милые, прямые, изящные — какие только слова не звучали, и даже были те, кто хотел родить от него детей.

Гу Син листал комментарии, чувствуя редкое смущение.

Но, подумав, он понял, что видео из больницы так быстро распространилось, значит, управление Сяо Иня оставляет желать лучшего.

Сяо Инь действительно был в затруднительном положении.

<http://bllate.org/book/16158/1447725>